

ПИСЬМА.

1828.

1. КЪ МАРЬѢ АКИМОВЪШАНЬ-ГИРЕЙ.

Милая тетенька! 1) Наконецъ, настало то время, которое вы столь ожидаете, но ежели я вамъ мало напишу, то это будетъ не отъ моей лѣноты, но отъ того, что у меня не будетъ времени. Я думаю, что вамъ пріятно будетъ узнать, что я въ русской грамматикѣ учу синтаксисъ, и что мнѣ даютъ сочинять; я къ вамъ это пишу не для похвальбы, но собственно отъ того, что вамъ это будетъ пріятно. Въ географии я учу математическую по небесному глобусу, градусы, планеты, ходъ ихъ и проч. Прежнее учение исторіи мнѣ очень помогло. Заставьте, пожалуйста, Екима рисовать контуры; мой учитель говоритъ, что я еще буду ихъ рисовать съ послога; но я лучше стала рисовать, однако жъ мнѣ запрещено рисовать свое. Катюшъ въ знакъ благодарности за подвязку посылаю ей бисерный ящики моей работы. Я еще ни въ какихъ садахъ не бывала, но я была въ театрѣ, гдѣ я видѣла оперу "Невидимку", ту самую, что я видѣла въ Москвѣ 8 лѣтъ назадъ; мы сами дѣлаемъ театрѣ, который довольно хорошо выходитъ и будущий восковые фигуры играть [сдѣлайте милость, пришлите мои воски]; я нарочно замѣчаю, чтобы вы въ хлопотахъ не забыли, я думаю что эта пунктуальность не мѣшаетъ; я бы прислали къ брату, онъ здѣсь, но я имъ [?] напишу особымъ; Катюшу же цѣлую и благодарю за подвязку.—Прощайте, милая тетенька, цѣлую ваши ручки и остаюсь вашъ покорный племянникъ.—М. Лермонтовъ.

2. КЪ НЕЙ ЖЕ.

[Въ концѣ 1828].

Милая тетенька! Зная вашу любовь ко мнѣ, я не могу медлить, чтобы обрадовать васъ: экзаменъ кончился и вакація началась до 8-го января; слѣдственно, она будетъ продолжаться 3 недѣли. Испытаніе наше продолжалось отъ 13-го до 20-го числа. Я вамъ посылаю баллы, гдѣ вы увидите, что г-нъ Дубенскій поставилъ 4 рус. и 3 лат.; но онъ продолжалъ мнѣ ставить 3 и 2 до самаго экзамена. Вдругъ какъ-то скажется и наканунѣ переправиль, что произвело меня вторымъ ученикомъ.

Папенъка сюда пріѣхала и вотъ уже 2 картины извлечены изъ моего portefeuille... слава Богу, что такими любезными мнѣ руками!.. Скоро я начну рисовать съ [buste] бюстовъ... Какое удовольствіе! Къ тому жъ Александръ Степановичъ мнѣ показываетъ также, какъ должно рисовать пейзажи. Я продолжалъ подавать сочиненія мои Дубенскому, а Геркулеса и Прометея взялъ инспекторъ 2), который хочетъ из-

¹⁾ М. А. Шань-Гирей, дочь родной сестры бабушки поэта.—Екатерины Алексѣевны Хастатовой, рожденной Столыпиной. Упоминаемое ниже Екимъ и Катюша—ея дѣти.

²⁾ А. С. Солонецкий—учитель рисования.

давать журналъ Каллиопу [подражая мнѣ?], где будутъ помѣщаться сочиненія воспитанниковъ.—Каково вамъ покажется. Павловъ мнѣ подражаетъ, перенимаючи у меня... стало быть... стало быть... но выводите заключенія, какія вамъ угодно.

Бабушка была немного нездорова зубами, однако же теперь гораздо лучше, а я—о! je me porte comme à l'ordinaire... bien! — Прощайте, милая тетенька, желаю, чтобы вы были внутренно покойны, сльѣдь здоровы, ибо: les douleurs du corps proviennent des maux de l'âme. — Остаюсь вашъ покорный племянникъ.—М. Лермонтовъ.

Н. В. Я прилагаю вамъ, милая тетенька, стихи, какъ прошу помѣстить къ себѣ въ альбомъ, а картинку я еще не нарисовать. На вакацію надѣюсь исполнить свое обѣщаніе; вотъ стихи:

ПОЭТЪ.

Когда Рафаэль вдохновенный
Пречистой Дѣви ликъ священный
Живого кистью окончалъ:
Своимъ искусствомъ восхищенный
Онъ предъ картиною упалъ!
Но скоро сей порывъ чудесный
Сталъ въ груди его младой,
И утомленный, и нѣмой,
Онъ забыть огонь небесный.
Таковъ поэтъ: чутъ мыслъ блеснетъ.
Какъ онъ первомъ своимъ прольетъ
Всю душу; звукомъ громкой лиры
Чаруетъ свѣтъ, и въ тишинѣ
Поѣть, забывшись въ райскомъ спѣ,
Васъ, вѣсть, души его кумиры!
И вдругъ хладѣеть жарь ланить,
Его сердечная волненія
Все тише, и пригракъ бѣжитъ!
Но долго, долго умъ хранить
Первоначальныя впечатлѣнія.

М. Л.

P. S. Не зная, что дяденька въ Опалихѣ,³⁾ я не писала къ нему, но прошу извиненія, и свидѣтельствую ему мое почтеніе.

1829.

3. КЪ НЕЙ ЖЕ.

Милая тетенька! Извините меня, что я такъ долго не писалъ. Но теперь постараюсь почаще увѣдомлять васъ о себѣ, зная, что это вамъ будетъ пріятно. Вакація приближаются и... прости! достопочтенный пансионъ. Но не думайте, чтобы я былъ радъ оставить его, потому [что] ученіе прекратится; нѣтъ! дома я заниматься буду еще болѣе, нежели тамъ. Вы спрашивали о баллахъ, милая тетенька, увы!—у насъ въ пятомъ классѣ съ самаго нового года еще не всѣ учителя поставили сіи *значенія* *нашей премудрости*.

Помните ли, милая тетенька, вы говорили, что наши актеры [московскіе] хуже петербургскихъ. Какъ жалко, что вы не видѣли здѣсь: *Ириока*, трагедію: *Разбойники*. Вы

³⁾ Имяніе Шань-Гирея.